

И.Ю. Двяченко

О Борисе Ивановиче Панкратове

Борис Иванович Панкратов (1892–1979) – яркий представитель плеяды выдающихся русских ученых, один из тех, кто создавал отечественную научную школу востоковедения. Его имя стоит в ряду таких прославленных имен, как Ф.И. Щербатской, В.В. Бартольд, Б.Я. Владимирцов, И.Ю. Крачковский, А.И. Востокиков, С.Ф. Ольденбург, и многих других.

Все те, кому выпала судьба встречаться с ним, знать его или вместе работать, отмечают его редкую одаренность, проявившуюся в широте профессиональных знаний и интересов, научно-исследовательской и преподавательской деятельности, а также в отношениях со своими коллегами и учениками. Это был монголист, тибетолог, синолог высочайшего класса, принадлежавший к старой востоковедческой петербургской школе, ее дальневосточной ветви. Он был полиглотом, свободно владел почти тридцатью западными и восточными языками, древними и современными. По свидетельству его ученика Ю.Л. Кроля, Борис Иванович помимо основных языков народов Азии владел и многими диалектами, что давало ему почти неограниченные возможности в постоянном углублении своей научной деятельности.

Судьба Б.И. Панкратова необычна. Он родился в 1892 году в Костроме в семье крестьянина. В 1916 году окончил Восточный институт во Владивостоке (был учеником Г.Ц. Цыбикова), и его оставили на кафедре монгольской словесности для преподавания монгольского и маньчжурского языков. В 1918 году его командировали в Китай, где он прожил до 1935 года, преподавая русский язык в Пекинском университете и работая консультантом в посольстве СССР. В 1929–1935 годах он был сотрудником Института китайско-индийских исследований в Пекине. После этого возвратился в Ленинград, с 1935 по 1942 год работал в Монгольском кабинете Института востоковедения, преподавал в Ленинградском восточном институте и в Ленинградском государственном

Б.И. Панкратов. Фото до 1972 года

университете. В годы войны и первые послевоенные годы вновь призывался на дипломатическую службу в Китае, а в 1948–1963 годах целиком сосредоточился на научной работе по описанию фонда восточных рукописей Института востоковедения.

Б.И. Панкратов оставил после себя не так много изданных трудов – по оценкам его коллег, чуть более двадцати, но качество его исследований, широта познания, кропотливость ежедневного труда, практически не прерываемого обстоятельствами, преданность избранной теме позволяют говорить о научном подвиге этого ученого. Пятьдесят лет своей жизни Панкратов посвятил изучению и переводу письменного памятника монгольской культуры XIV века «Юань-чао би-ши» («Секретная история монголов»). Это древнейший литературный и историографический памятник, который является источником по истории монголов, созданию монгольского государства Чингисханом, а также по истории Центральной Азии XII–XIII веков. В 1920-е годы, еще находясь в Китае, ученый подготовил черновой перевод этого труда. Во время войны часть его работы пропала. В последующие годы Панкратов постоянно возвращался к любимому тексту. Хотя до него уже было несколько переводов, осуществленных монгольским, китайским, французским и русским учеными, Борис Иванович считал необходимым сделать самостоятельный, в котором были бы учтены особенности современного и древнего произношения китайского языка.

Трудность перевода определялась тем, что текст был написан с помощью системы транскрипции

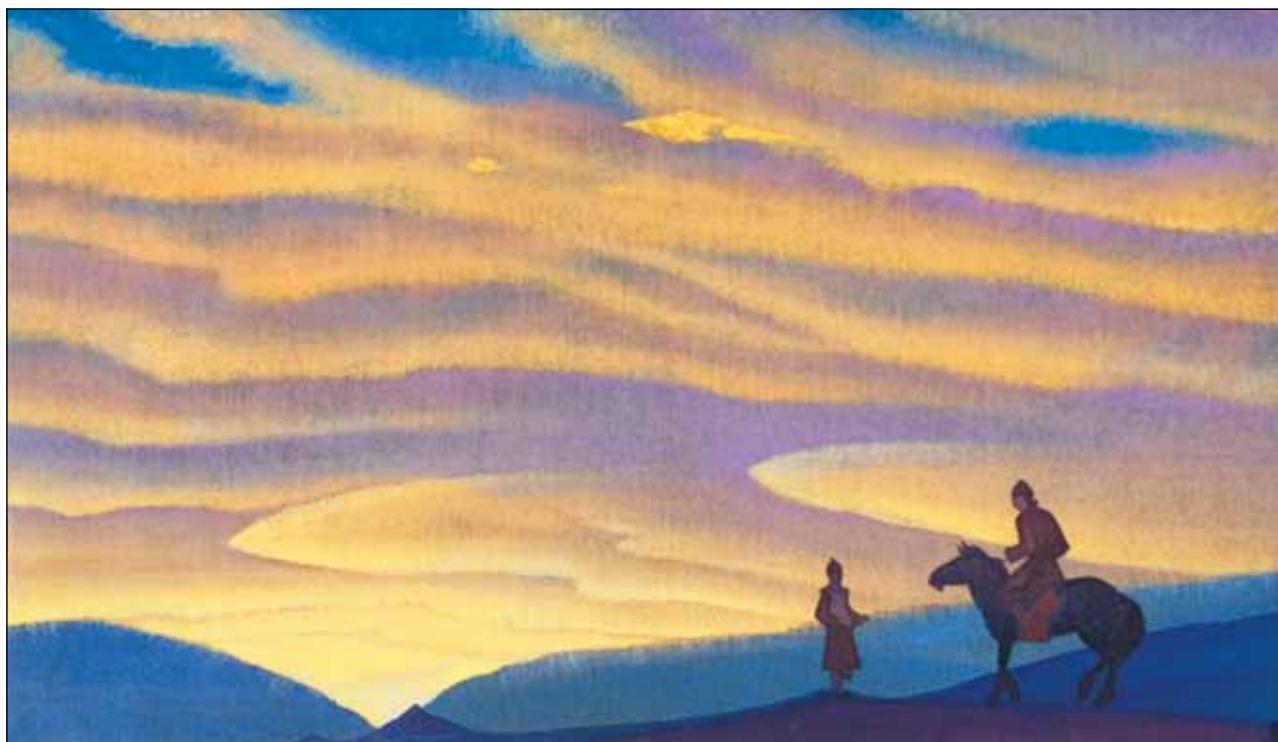
слов монгольского языка китайскими иероглифами. Панкратов реконструировал около 200 параграфов (из 282) монгольского текста памятника, составил к нему китайско-монгольский словарь и примечания, также сделал перевод памятника с монгольского на русский язык. Сложнейшая работа, требовавшая наивысшей точности, без «художественных вольностей», как определял ее сам Б.И. Панкратов, не могла быть выполнена в одиночку монголистом или китаистом, а лишь в их тесном сотрудничестве, а если и одним ученым, то основательно погруженным в специфику и монголоведения и китаеведения, превосходно владевшим языковыми методиками этих двух направлений востоковедения. Борис Иванович справился с этой задачей, руководствуясь выработанной им системой перевода. При жизни Б.И. Панкратова были также изданы еще несколько его трудов: «Пособие для изучения китайского разговорного языка» (1938), статьи по иконографии тибетского буддизма и буддийской философской литературе. Он также подготовил материалы о дагурском языке, чахарском диалекте, монгольском языке XIV века, исследовал пекинский фольклор. Написал «Введение в изучение буддизма». Помимо многолетней работы над переводом «Юань-чао би-ши», в начале 1950-х годов Панкратов принял участие в переводе «Сборника летописей» крупнейшего персидского ученого-энциклопедиста XIV века Рашид ад-Дина.

О значимости труда ученого говорят благодарные отзывы его зарубежных коллег. Так, профессор Д. Фаркуар в 1967 году писал Панкратову: «Я давно уже восхищаюсь Вашей научной работой <...>, в особенности Вашей способностью сочетать в себе две области научных исследований: монголистику и синологию. Два образца Вашей работы, отражающие эту способность, которые сразу же приходят на ум, – это Ваши примечания к Рашид-ад-Дину и Ваше прекрасное издание текста «Юань-чао би-ши», и то, и другое – непреходящие вклады в науку»¹.

Близко знавшие Бориса Ивановича вспоминают, что хотя писал он много, но значительная часть его работ так и осталась в рукописях. Борис Иванович был лишен научного тщеславия и честолюбия. Он самоотверженно работал ради самой науки, прерывая порой свои труды и бескорыстно помогая всем тем, кто обращался к нему за советом, консультацией, научной редакцией и т.д. В этом Панкратов видел свой первейший нравственный долг. Поистине это была незаурядная личность в науке, и думается, что исследование его жизни и трудов еще впереди.

Б.И. Панкратов был тем ученым, который высказался сразу и определенно за приезд Ю.Н. Рериха в СССР в середине 1950-х годов, когда этот вопрос решался на государственном уровне и в высших научных кругах нашей страны. Ознаком-

¹ Цит. по: Страны и народы Востока. Вып. XXIX. С. 27.

Н.К. Рерих. Голос Монголии. 1937

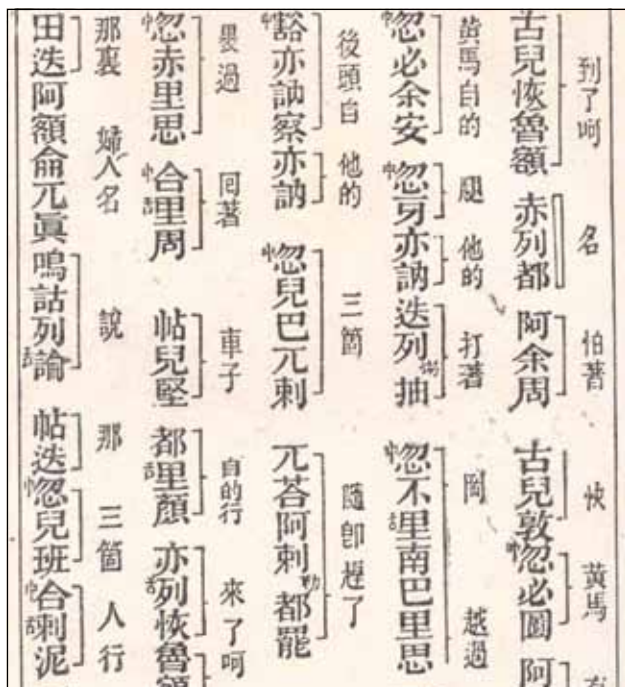
мившись с запросом о Ю.Н. Рерихе, присланным в Ленинградское отделение Института востоковедения (ЛО ИВ), Б.И. Панкратов занял твердую позицию: «Рерих является лучшим из всех европейских тибетологов нашего времени. Надо всеми силами постараться пригласить его для постановки преподавания тибетского языка в ЛГУ и вообще для возрождения нашей тибетологии»². Эту позицию поддерживали такие крупные ученые, как заведующий ЛО ИВ АН СССР академик И.А. Орбели, сотрудник Института китаеведения АН СССР К.М. Черемисов и другие, в результате чего Ю.Н. Рериху была дана возможность вернуться на родину и заниматься наукой в среде соотечественников.

Юрий Николаевич стал разворачивать свою научную деятельность, развивая традиции русской востоковедческой школы во всех ее направлениях, где выдерживался не только высокий филологический уровень при переводах древних текстов, но и философский. Помимо создания статей и книг Ю.Н. Рерих уделял много времени переводам.

По воспоминаниям В.С. Дылыковой-Парфионович, когда Юрий Николаевич возобновил в Москве работу над Тибетско-русско-английским словарем с санскритскими параллелями, начатую еще в Индии, Борис Иванович ему в этом помогал. Юрий Николаевич работал над словарем по определенной методике: он составлял картотеку и в каждую карточку с тибетским словом или выражением вписывал свое толкование. Посылал карточки в Ленинград Панкратову. Тот или соглашался,

или давал свое толкование тибетским словам и посылал карточки обратно в Москву, а Юрий Николаевич уже выбирал тот вариант перевода, который представлялся ему наиболее подходящим. К сожалению, эта совместная работа, едва начавшись, прервалась в связи с безвременной кончиной Ю.Н. Рериха в 1960 году. Впоследствии составление словаря было завершено учениками Ю.Н. Рериха – В.С. Дылыковой и Ю.М. Парфионовичем. Вилена Санджеевна в своих воспоминаниях отметила очень важную черту в сотрудничестве Ю.Н. Рериха и Б.И. Панкратова – глубокое уважение к знаниям друг друга, готовность к диалогу, умение вести его. «Я читала карточки, – вспоминает она, – и оба они как бы оживали передо мной. Не только глубочайшее знание предмета восхищало меня – это само собой, – но и та предельная деликатность, с которой велся между ними научный диалог. Хороший пример того, как надо уважать мнение специалиста, даже если ты с ним бываешь и не согласен»³.

20 октября 1960 года состоялось заседание Восточной комиссии Географического общества, посвященное памяти Ю.Н. Рериха. На заседании выступил Б.И. Панкратов. Его доклад назывался «Ю.Н. Рерих как тибетолог». В нем ученый рассказал о пути, который прошел в науке Ю.Н. Рерих, и отдельно остановился на том, какое место занимают в тибетанистике середины XX века его труды, посвященные исследованию малоизвестных архаичных диалектов Тибета, и особенно собранный им уникальный материал о Гэсэре, перевод исторической хроники «Голубая летопись» и работа «Studies in the Kalacakra». Борис Иванович обратил внимание на важный аспект в исследованиях Юрия Николаевича Рериха – это восприятие ученым устной традиции, которая дала возможность понять все тонкости философии буддизма. А что такое устная традиция? Совокупность колоссального духовного опыта, который Ю.Н. Рерих непосредственно воспринял от его носителей и через который раскрывается культура народа и в целом сама страна исследования. Ю.Н. Рерих, по свидетельству Панкратова, был превосходным знатком во всех областях тибетологии, вклад его в науку неопределим. Доклад Б.И. Панкратова после его прочтения на заседании не публиковался, и его появление на страницах журнала «Культура и время» – дань памяти двум выдающимся русским исследователям Востока – Борису Ивановичу Панкратову и Юрию Николаевичу Рериху.

Страница «Сокровенного сказания монголов». В левых столбцах – китайская транскрипция монгольского языка, в правых – перевод на китайский язык и глоссарий. Китай, 1908

² Цит. по: Тамашивили А.О. Деятельность Ю.Н. Рериха в Институте востоковедения // Ю.Н. Рерих. Материалы юбилейной конференции. М.: МЦР, 1992. С. 56.

³ Дылыкова В.С. Он «повернул колесо» отечественной тибетологии // Воспоминания о Ю.Н. Рерихе. М.: МЦР, 2002. С. 48.